

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 7-УД24-2-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

30 мая 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Борисова О.В. и Дубовика Н.П.

при секретаре

Жильцовой М.П.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе потерпевшего Б [REDACTED] на приговор Ивановского областного суда от 21 сентября 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 года.

По приговору Ивановского областного суда от 21 сентября 2023 года

Чернышов Дмитрий Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

- осужден по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Также постановлено взыскать с Чернышова Д.В. в пользу Б [REDACTED] [REDACTED] в счет компенсации морального вреда 2000000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 года приговор в отношении Чернышова Д.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления потерпевшего Б [REDACTED], поддержавшего доводы кассационной жалобы, адвоката Волобоевой Л.Ю., возражавшей против удовлетворения доводов кассационной жалобы, прокурора Широковой А.А., согласившейся с доводами кассационной жалобы частично, то есть в части назначения осужденному пожизненного лишения свободы, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Чернышов Д.В. осужден за совершение убийства, то есть умышленное причинение смерти малолетнему Б [REDACTED] [REDACTED] 2021 года рождения.

Преступление совершено 3 октября 2022 года в г. Родники Ивановской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе потерпевший Б [REDACTED] [REDACTED] выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая, что действия Чернышова Д.В. следовало квалифицировать и по такому квалифицирующему признаку убийства, предусмотренному п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, как «совершенное с особой жестокостью», при этом ссылается на то, что Чернышовым на протяжении трех часов было нанесено не менее 23 травматических воздействий в область головы и различных частей тела ребенка, находившегося в беспомощном состоянии, причинив ему тем самым физические страдания. Также выражает несогласие с позицией государственного обвинителя, исключившего из обвинения нанесение Чернышовым травматических воздействий ногами и иными неустановленными предметами, используемыми в качестве оружия, а также ударов потерпевшего об пол и иные поверхности мебели и стен квартиры. Указывает, что, по его мнению, данные обстоятельства свидетельствуют о глумлении Чернышовым над жертвой, что подтверждается: показаниями свидетелей соседей С [REDACTED], и [REDACTED], Д [REDACTED], из которых следует, что в день убийства в период с 16 до 17 часов они слышали из квартиры, в которой находились Чернышов и ребенок, звуки, похожие на то, как на пол бросают мешок картофеля; тем, что ранее Чернышов в аналогичной ситуации, связанной с длительным отсутствием Б [REDACTED] дома, угрожал ей расправиться с ребенком; имеющимися на голове и теле ребенка телесными повреждениями, их локализацией и характером. Полагает, что оценка данных обстоятельств позволяет сделать вывод о совершении Чернышовым убийства с особой жестокостью, в связи с чем его действия должны быть переквалифицированы на п.п. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ с назначением ему более сурового наказания. Просит также принять во внимание не раскаяние Чернышова в содеянном, его поведение в судебном заседании, не принесение ему извинения, что причинило ему (Б [REDACTED]) еще больше моральных страданий. Просит приговор и апелляционное

определение отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение и назначить Чернышову Д.В. наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что оснований для их удовлетворения не имеется.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов дела, таких нарушений закона не допущено.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, приведенные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступного деяния, совершенного Чернышовым Д.В., с указанием места, времени, способа, мотива его совершения, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части. Выводы суда об указанных обстоятельствах надлежащим образом мотивированы в приговоре, сомневаться в их правильности и достоверности оснований не имеется.

Оценив исследованные по делу доказательства в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела, при этом суд подробно мотивировал, почему он берет во внимание одни доказательства и отвергает другие, суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства допустимыми и достоверными, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Выводы суда о виновности Чернышова Д.В., при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства. То есть, показаниями свидетелей Б [REDACTED], Ф [REDACTED], С [REDACTED] Е. [REDACTED] и В. [REDACTED], Г [REDACTED], Д [REDACTED], И [REDACTED] и других свидетелей; протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого в квартире были обнаружены на диване труп ребенка со следами телесных повреждений, на одежде ребенка, покрывале, наволочке пятна вещества бурого цвета, похожие на кровь; заключением эксперта о полном совпадении генотипических аллельных комбинаций биологических следов, имевшихся на изъятых при осмотре места происшествия детской футболке, наволочке и т.д., и в смыве с кисти правой руки Чернышова; заключением

судебно-медицинского эксперта, согласно которому смерть Б [] наступила в результате черепно-мозговой травмы в виде оскольчатого перелома костей свода и основания черепа, образовавшейся от не менее десяти воздействий тупых предметов, индивидуальные особенности которых не отобразились в характере повреждений, а также были обнаружены кровоподтеки в области шеи, грудной клетки, правой верхней конечности и ссадина в области правой реберной дуги, не причинившие вреда здоровью, образовавшиеся в результате от не менее тринадцати воздействий тупых предметов, индивидуальные особенности которых не отобразились в характере повреждений; протоколами осмотра принадлежащих Чернышову Д.В. и Б [] мобильных телефонов с имеющимися в них смс-сообщениями, отправленными Чернышовым, в которых содержатся угрозы расправой в отношении ребенка Б [] в случае ее невозвращения; а также другими исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами.

Доводам Чернышова о его непричастности к убийству малолетнего Б [] и что на момент, когда он, после возвращения Б [] и Ф [] уходил из квартиры, ребенок был живым, каких-либо повреждений не имел, судом обоснованно дана критическая оценка, поскольку данные доводы опровергаются совокупностью доказательств, в том числе показаниями свидетелей Б [], Ф [] о том, что, уходя из квартиры, в которой остались Чернышов и ребенок, они закрыли квартиру на ключ, ребенок при этом был здоров, а, вернувшись и открыв квартиру, при этом у Чернышова ключа от квартиры не было, обнаружили на диване труп ребенка со следами телесных повреждений, Чернышов в это время лежал на диване в другой комнате; показаниями свидетелей С [], Е [] и В [] о том, что Чернышов покинул квартиру после того как в ней Б [] Е [] был обнаружен труп ребенка со следами повреждений и крови на лице.

Кроме того, в соответствии с ч.7 ст.246 УПК РФ, в случае, когда в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он полностью или частично отказывается от обвинения, в связи с чем государственным обвинителем из предъявленного Чернышову обвинения было исключено указание на нанесение им потерпевшему травматических воздействий ногами и иными неустановленными предметами, используемыми в качестве оружия, а также ударов потерпевшего об пол и иные поверхности мебели и стен квартиры. Доводы жалобы потерпевшего о необоснованности исключения указанных действий из обвинения Чернышова с ссылкой на показания свидетелей С [] и свидетеля Д [], из которых следует, что после 16 часов они слышали из квартиры, где в последующем был обнаружен труп ребенка, звуки, похожие на то, как на пол бросают мешок с картофелем, падает мебель либо сильно хлопает дверь, всего было слышно до трех таких звуков, и

которые, по мнению потерпевшего, подтверждают совершение Чернышовым указанных действий, не могут быть признаны обоснованными, поскольку, исходя из содержания данных показаний, они не являются доказательствами, которые бы достоверно и бесспорно подтверждали совершение Чернышовым вышеприведенных действий в отношении потерпевшего, при этом, из заключения судебно-медицинского эксперта, его показаний (эксперт П [REDACTED]) в судебном заседании, следует, что индивидуальные особенности тупых предметов, воздействиями которых потерпевшему были причинены телесные повреждения, определить не представляется возможным ввиду их неотображения в характере повреждений. То есть, оснований не согласиться с изменением обвинения у суда не имелось.

Также суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для квалификации действий Чернышова по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть по признаку «совершенное с особой жестокостью», ввиду отсутствия, как правильно указал суд, доказательств особо жестокого способа совершения Чернышовым убийства.

При этом Судебная коллегия считает необходимым отметить, что признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.).

В данном случае наличие телесных повреждений у потерпевшего, их локализация, количество, механизм причинения свидетельствует о наличии у Чернышова умысла на лишение жизни потерпевшего, но не дает достаточных оснований считать, что при совершении убийства Чернышов имел умысел на причинение потерпевшему особых страданий и мучений. То есть доказательств совершения Чернышовым убийства с особой жестокостью судом обоснованно не установлено и по делу не имеется.

Доводы потерпевшего о глумлении Чернышова над потерпевшим, что, по его мнению, подтверждается вышеприведенными показаниями свидетелей С [REDACTED] и свидетеля Д [REDACTED], являются необоснованными ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих данные доводы, при этом указанные показания свидетелей не могут быть расценены как доказательства, достоверно подтверждающие довод потерпевшего "о глумлении Чернышова над жертвой".

Кроме того, с учетом заключения судебно-медицинского эксперта, показаний эксперта в судебном заседании о том, что давность образования

черепно-мозговой травмы определена в пределах от нескольких десятков минут до трёх часов на момент смерти потерпевшего; показаний свидетелей о времени обнаружения трупа потерпевшего, оснований считать, что телесные повреждения причинялись на протяжении именно трёх часов не имеется, при этом суд также установил и указал в описании преступного деяния, совершенного Чернышовым, что телесные повреждения потерпевшему были причинены в период с 15 часов до 18 часов 31 минуты, а не на протяжении трёх часов.

Таким образом, суд, оценив всю совокупность исследованных по делу доказательств, обоснованно пришел к выводу о доказанности совершения Чернышовым Д.В. убийства малолетнего Б [REDACTED] и дал верную юридическую оценку его действиям. Оснований для иной квалификации действий Чернышова у суда не имелось.

Наказание Чернышову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств, смягчающих наказание (состояние здоровья, положительные характеристики), и отягчающего обстоятельства (совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя), данных, характеризующих его личность, а также влияния наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Оснований считать назначенное Чернышову наказание несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости не имеется, поскольку все юридически значимые обстоятельства при разрешении вопроса о виде и размере наказания судом были учтены в полной мере, при этом, как правильно указал суд апелляционной инстанции, данные о личности Чернышова не свидетельствуют о его исключительной опасности для общества и указывают на возможность добиться целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений назначением наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Наказание Чернышову назначено с соблюдением требований ст.6, 60 УК РФ и оснований для удовлетворения доводов потерпевшего о необходимости назначения осужденному пожизненного лишения свободы не имеется.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд в соответствии со ст. 389.9 УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, мотивы принятого решения изложены в определении в соответствии с требованиями ст. 389.28 УПК РФ.

Оснований для отмены приговора и апелляционного определения не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ивановского областного суда от 21 сентября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 года в отношении **Чернышова Дмитрия Викторовича** оставить без изменения, кассационную жалобу потерпевшего Б [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]